

Цинь Ян, видя их нетерпение, не торопился отвечать, спокойно объявив, что сначала нужно срезать траву. Чтобы побыстрее забрать кабана и разделить его, трое с энтузиазмом побежали на свои участки, взяли серпы и срезали траву для Цинь Яна. Меньше чем за полчаса они собрали полный ворох.

Цинь Ян хитро улыбнулся, ловко использовав их нетерпение, чтобы заставить их поработать на него. Он не спеша разбудил Цзян Юя, и вместе с Ма Тао и остальными они подняли кабана, позвали Сяо Хэя и отправились в деревню.

Ма Тао и компания сразу же отнесли кабана к У Лаогуй, бывшему мяснику из производственной бригады, который в свои шестьдесят лет все еще занимался разделкой скота. После того как кабан был освежеван, Цинь Ян получил самую большую часть в качестве награды за свои усилия. У Лаогуй получил кусок мяса весом около восьми цзиней в качестве оплаты, а остальное разделили между собой трое. Огромный кабан дал каждой семье около сорока цзиней мяса, а семья Цинь Яна получила около пятидесяти. Все остались довольны и ушли с добычей.

Цинь Ян отнес кусок мяса с ногой во двор семьи Цзян, затем с радостью пошел в соседний дом, чтобы сообщить хорошие новости Цинь Фэн и отцу Цинь. Оба были в восторге и осыпали Цинь Яна похвалами, после чего пошли с ним в соседний дом, чтобы заняться мясом. Ведь им предстояло вернуться на участок, а мясо нужно было посолить и повесить, чтобы оно не испортилось.

Новость о том, что пятеро охотников добыли кабана, быстро разнеслась по деревне. Все пошли посмотреть на это событие, но к их дому никто не пришел, кроме бабушки и дедушки Цинь, которые жили в том же дворе.

Однако их реакции были разные. Дедушка Цинь был полон восхищения и хвалил Цинь Яна до небес, а бабушка Цинь в своих словах явно намекала на желание получить часть добычи.

Цинь Ян не стал спорить, отрезал кусок мяса весом около восьми цзиней и передал его бабушке. Та, с сияющей улыбкой, без колебаний приняла мясо, и, добившись своего, перестала лстыть и радостно вышла со двора с добычей.

Цзян Юй, который вместе с Цинь Фэн мыл кишки, увидел, как бабушка уносит мясо, и, недоумевая, вышел посмотреть, что происходит, затем молча вернулся и продолжил мыть кишки. Он тихо сказал Цинь Фэн:

— Цинь Фэн, почему злая бабушка забрала мясо, которое поймал Цинь Ян...

— Потому что она бабушка, — равнодушно ответила Цинь Фэн, в голосе которой чувствовалось недовольство.

— А... — Цзян Юй, казалось, понял, но больше не спрашивал.

Дедушка Цинь покачал головой, глядя на двоих, и сказал Цинь Яну:

— Мальчик, ты рисковал собой, чтобы поймать этого кабана. Почему ты не оставил себе больше?

— Ничего страшного, пусть она радуется, — спокойно ответил Цинь Ян, улыбнувшись дедушке, и продолжил разделывать мясо.

Из пятидесяти цзиней мяса Цинь Ян оставил около восьми цзиней для готовки, а остальное посолил, проделал отверстия в мясе, нашел веревку и повесил его в прохладной комнате. После вкусного ужина из тушеного мяса, приготовленного Цинь Фэн, он с удовлетворением вернулся на участок.

Листья кукурузы на участке уже пожелтели. До пятнадцатого августа оставалось два дня, и пора было собирать урожай.

Цинь Ян встал рано утром, срезал траву вокруг, разбудил Цзян Юя, налил воды, намочил полотенце и вытер сонное лицо мальчика. Затем они вместе с Сяо Хэем вернулись домой, покормили свиней и коз, взяли деньги и отправились с Цинь Фэн и Цзян Юем в город, чтобы купить мешки для урожая и заодно припасы к празднику.

В городе было оживленно, и продавали самые разные товары: дикие каштаны размером с ноготь, гроздья винограда и обязательное лакомство на Праздник середины осени — лунные пряники.

В те времена лунные пряники не были такими разнообразными, как в XXI веке. Сейчас они были двух видов: с начинкой из красного песка или из пяти орехов и сахара. Тонкие, с большим количеством начинки, они были завернуты в блестящую бумагу и стоили пять мао за штуку — доступно и вкусно. Эти пряники вызывали у Цинь Яна теплые воспоминания о детстве.

Купив мешки, Цинь Ян гулял с Цзян Юем и Цинь Фэн по городу. Цзян Юй крепко держал Цинь Яна за руку, шел за ним, а когда уставал или стоял, пока что-то покупали, он прислонялся к Цинь Яну, клал подбородок на его плечо и терся. Это было очень мило, но Цинь Ян чувствовал неловкость, хотя и не отпускал руку Цзян Юя. Когда тот прислонялся, он слегка встряхивал плечом, чтобы мальчик встал прямо. К счастью, люди в то время были простыми, и Цзян Юй, с его юным лицом, выглядел на пятнадцать-шестнадцать лет. Держась за руку Цинь Яна, он казался младшим братом, и никто не смотрел на них косо.

Тем не менее, Цинь Ян решил, что по возвращении нужно будет научить Цзян Юя некоторым базовым правилам поведения.

Они купили немного подсолнечных семечек, арахиса, фруктов, лунных пряников и конфет, а также две бутылки вина, чтобы выпить с отцом Цинь. Когда они уже собирались уходить, Цинь Ян заметил, что волосы Цзян Юя почти закрывают глаза. В прошлый раз он собирался подстричь их, но что-то помешало. Его собственные волосы тоже отросли, поэтому он решил отвести их обоих в парикмахерскую.

Цинь Фэн, следуя совету Цинь Яна, срезала свои длинные косы и сделала короткую стрижку, которая сразу же сделала ее милой и аккуратной.

Цинь Ян сохранил свою прическу с пробором набок, которая подчеркивала его мужественность и придавала ему бодрый вид.

Когда парикмахер стриг Цзян Юя, он чуть не сделал ему стрижку «горшок», но Цинь Ян вмешался и сам подстриг мальчика.

Трое, освеженные, вышли из парикмахерской и с покупками отправились домой.

Вернувшись, они пообедали, и Цинь Ян взял мешки, Цзян Юя и Сяо Хэя, чтобы отправиться на участок.

На дамбе было оживленно, все уже начали собирать урожай. В кукурузных полях слышался шелест листьев и разговоры.

Цинь Ян не стал медлить, взял мотыгу и вместе с Цзян Юем отправился копать батат.

Он срезал ботву батата и сложил ее в кучу, чтобы потом отнести свиньям, затем надел на Цзян Юя соломенную шляпу, и они, разделившись, начали копать батат под палящим солнцем.

Цзян Юй всегда был способным в садоводстве. Ему достаточно было один раз увидеть и услышать объяснение, и он уже мог справляться сам. Даже в выращивании цветов он был самоучкой. Удивительно, что у такого простодушного парня были свои таланты.

Копать батат — это искусство. Поскольку он находится под землей, важно правильно рассчитать силу и глубину, чтобы не повредить клубни. Цинь Ян сломал семь-восемь бататов, прежде чем понял, как это делать. Цзян Юй, внимательно наблюдая за ним, после нескольких неудачных попыток уже мог аккуратно выкапывать целые клубни.

Сажать батат было тяжело, но и копать его тоже. Они работали до темноты, и оставалось еще около трети урожая. Видимо, завтра утром придется продолжить, а затем еще собрать и упаковать батат, что тоже займет время.

При лунном свете Цзян Юй сел на землю, снял шляпу, которую забыл снять раньше, и лег отдохнуть, растирая руки.

Цинь Ян разжег огонь, поставил кастрюлю с кукурузной кашей и, увидев, что Цзян Юй лежит и массирует руки, подошел и сел рядом. Он взял руку Цзян Юя и начал массировать ее.

Цзян Юй с удовольствием вздохнул, затем вдруг встал на колени, взял руку Цинь Яна и начал неумело массировать ее.

— Так приятно, я... я тоже тебе помассирую... Цинь Ян, тебе приятно? — спросил он, склонив голову набок.

— Приятно, — улыбнулся Цинь Ян и погладил его по голове, похвалив.

Они нежно массировали друг другу руки и плечи, пока Сяо Хэй спал рядом. В лунном свете их тени, длинные и близкие, сливались воедино.

На следующее утро Цинь Ян встал пораньше, чтобы продолжить копать батат.

Завтра был Праздник середины осени, и Цинь Ян планировал до вечера перевезти батат домой, чтобы успеть собрать еще часть кукурузы.

Сажать и собирать урожай было тяжело, но перевозить его домой было еще тяжелее. В это время все были заняты, и тачку было не достать, поэтому пришлось нести урожай на коромысле.

Выкопав батат, Цинь Ян упаковал его в небольшие мешки, получилось около двадцати штук. Батат был крупным, занимал много места и был тяжелым. Каждый мешок весил около сорока цзиней, и Цинь Ян за один раз нес около ста цзиней, делая восемь-девять ходок под палящим солнцем. Это был тяжелый труд, и в доме только он один мог справиться с такой нагрузкой. И это был не единственный участок с бататом — другие поля с кукурузой тоже требовали его внимания.

Видимо, нужно будет купить лошадь, чтобы облегчить труд.

<http://bllate.org/book/17698/1652237>